

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-24568

г. Москва

30 мая 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 20 мая 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 30 мая 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Борисовой Е.Е., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Зинина Григория Борисовича на решение Арбитражного суда города Москвы от 27 апреля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А40-55223/2023.

В судебном заседании приняли участие представители:

Зинина Григория Борисовича – Саликов Максим Александрович и Ильичев Илья Сергеевич (по доверенности от 15 апреля 2025 г. № 51АА 1660343).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не направили своих представителей в судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителей истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Зинин Григорий Борисович обратился в Тушинский районный суд города Москвы с иском о привлечении Князевой Светланы Заурбиевны, Чигрина Никиты Леонидовича, Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по городу Москве (далее – Инспекция) к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «ИТ-Сток» (далее – Общество) и взыскании 77 103 руб. 94 коп. убытков.

Определением от 12 декабря 2022 г. Тушинский районный суд города Москвы передал гражданское дело № 2-5212/22 на рассмотрение по подсудности в Арбитражный суд города Москвы (делу присвоен номер А40-55223/2023).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Болдино».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15 января 2024 г. Инспекция исключена из числа ответчиков.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 305-ЭС24-24568 жалоба вместе с делом № А40-55223/2023 Арбитражного суда города Москвы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Судебной коллегии представители Зинина Г.Б. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, просили отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, заочными решениями мирового судьи судебного участка № 1 Мончегорского судебного района Мурманской области от 28 февраля 2017 г. по делу № 2-133/2017

и от 2 июня 2017 г. по делу № 2-643/2017 с Общества в пользу Зинина Г.Б. взыскано 77 103 руб. 94 коп. Основанием для взыскания денежных средств явилось нарушение Обществом Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

На основании указанных заочных решений, вступивших в законную силу, выданы исполнительные листы, в отношении должника возбуждено исполнительное производство, в ходе которого задолженность не взыскана.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) Общество 21 января 2021 г. исключено из реестра на основании статьи 211 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ), в связи с наличием в реестре сведений, в отношении которых внесена запись о недостоверности за государственным регистрационным номером (далее – ГРН) 2217700355662.

На дату прекращения деятельности Общества должность генерального директора занимала Князева С.З. (ГРН 8177746388911 от 31 марта 2017 г.), единственным участником с долей в размере 100% уставного капитала являлся Чигрин Н.Л. (ГРН 1157746335944 от 13 апреля 2015 г.).

Ссылаясь на наличие непогашенной задолженности, Зинин Г.Б. обратился в суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 15, 53, 531, 61 - 64, 64.2, 399, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьей 2, пунктом 31 статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), статьями 211, 22 Закона № 129-ФЗ, разъяснениями, изложенными в пунктах 2, 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», в пунктах 1, 2, 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление Пленума № 53), суды

отказали в удовлетворении требований, указав, что само по себе исключение юридического лица из реестра в результате действий (бездействия), которые привели к такому исключению, не является достаточным основанием для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности; истец не подтвердил, что невозможность погашения долга возникла по вине Князевой С.З. и Чигрина Н.Л. в результате их неразумных либо недобросовестных действий, что при наличии достаточных денежных средств (имущества) руководитель и участник Общества уклонялись от погашения задолженности, скрывали имущество; Зинин Г.Б. правом на подачу в регистрирующий орган возражений против исключения должника из ЕГРЮЛ в административном порядке не воспользовался, заявление о признании Общества несостоятельным (банкротом) не подал.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений пункта 1 статьи 48, пунктов 1 и 2 статьи 56, пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности.

Это предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и по общему правилу исключает возможность привлечения названных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота.

В то же время упомянутые принципы установлены законодателем для того, чтобы исключить личную ответственность участников корпорации по ее обязательствам, возникшим перед третьими лицами в ее предпринимательской деятельности в связи с рискованым характером указанной деятельности, но не в целях поощрения обмана кредиторов и намеренного уклонения от исполнения обязательств.

Правовая форма юридического лица (корпорации) не должна использоваться его участниками (учредителями) и иными контролирующими

лицами для причинения вреда независимым участникам оборота (пункт 1 статьи 10, статья 1064 Гражданского кодекса).

Участники корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 - 3 статьи 531 Гражданского кодекса) могут быть привлечены к имущественной ответственности перед кредиторами данного юридического лица, в том числе при предъявлении соответствующего иска вне рамок дела о банкротстве, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности подлежат применению общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда, о чем указано в пункте 2 постановления Пленума № 53, а также в пункте 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1(2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 г.

Субсидиарная ответственность контролирующих организацию лиц также служит мерой гражданско-правовой ответственности, при том, что ее функция заключается в защите нарушенных прав кредиторов, в восстановлении их имущественного положения. При реализации этой ответственности, являющейся по своей природе деликтной, не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота. Для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя.

Основанием субсидиарной ответственности контролирующих лиц является доведение должника по основному обязательству до такого имущественного

положения, при котором осуществление расчетов с кредиторами стало невозможным, при том, что кредиторы оказались лишены способа удовлетворить свои требования в рамках процедуры ликвидации юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ как фактически недействующего, либо в процедуре банкротства.

Согласно пункту 3 статьи 642 Гражданского кодекса исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не препятствует привлечению к ответственности лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени (пункт 3 статьи 53 и пункт 1 статьи 531 Гражданского кодекса), а также лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (пункт 3 статьи 531 Гражданского кодекса).

Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 488-ФЗ) внесены изменения в Закон № 14-ФЗ, в частности, статья 3 дополнена пунктом 31, в соответствии с которым исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом для отказа основного должника от исполнения обязательств. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 531 Гражданского кодекса, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

О правовой природе субсидиарной ответственности, основанной на правиле пункта 31 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, как ответственности за деликт Конституционный Суд Российской Федерации высказался в постановлении от 21 мая 2021 г. № 20-П (далее – постановление Конституционного Суда № 20-П), указав, что по смыслу пункта 31 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 53,

статей 531, 401 и 1064 Гражданского кодекса, образовавшиеся в связи с исключением из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении общества, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности. Соответственно, привлечение к ней возможно только в том случае, если судом установлено, что исключение должника из реестра в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине, в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

Что касается распределения бремени доказывания для установления наличия материально-правовых оснований привлечения к субсидиарной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 7 февраля 2023 г. № 6-П (далее – постановление Конституционного Суда № 6-П) отметил, что содержащиеся в пункте 3¹ статьи 3 Закона № 14-ФЗ положения предполагают привлечение лиц, контролировавших общество, исключенное из ЕГРЮЛ в порядке, установленном законом для недействующих юридических лиц, к субсидиарной ответственности по его долгам кредитору, если на момент исключения общества из реестра соответствующие иски кредитора удовлетворены судом; его применение судами обусловлено предположением о том, что именно бездействие этих лиц привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом – кредитором общества, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное. Лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота и с учетом сопутствующих предпринимательских рисков, оно действовало

добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами.

Необращение в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом, нежелание контролирующих его лиц финансировать расходы по проведению банкротства, непринятие ими мер по воспрепятствованию его исключению из ЕГРЮЛ при наличии подтвержденных судебными решениями долгов общества перед кредиторами свидетельствуют о намеренном нарушении статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации – пренебрежении контролируемыми обществом лицами своими обязанностями, о попытках избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности.

Кредиторы, а том числе ведущие предпринимательскую деятельность, прибегая к судебной защите своих имущественных прав, вправе рассчитывать на добросовестное поведение контролирующих должника лиц, не только в материально-правовых, но и в процессуальных отношениях: на их содействие правосудию, на раскрытие информации о хозяйственной деятельности контролируемой организации, на предоставление документов и иных доказательств, необходимых для оценки судом наличия либо отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Конституционный Суд в постановлении № 20-П также указал, что при обращении в суд с соответствующим иском доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из реестра недействующее юридическое лицо, объективно затруднено. Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц. Соответственно, предъявление к истцу – кредитору (особенно когда им выступает физическое лицо – потребитель, хотя и не ограничиваясь лишь этим случаем) требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением контролировавших должника лиц, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как от истца требуется

предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

По смыслу статьи 3 Закона № 14-ФЗ, если истец представил доказательства наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательства исключения общества из ЕГРЮЛ, контролировавшее лицо может дать пояснения относительно причин исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения. В случае отказа от дачи пояснений (в том числе при неявке в суд) или их явной неполноты, непредоставления ответчиком суду соответствующей документации бремя доказывания правомерности действий контролировавших общество лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами возлагается судом на ответчика.

Таким образом, при рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 65 АПК РФ) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что кредитор, по общему правилу, не обладает информацией о хозяйственной деятельности должника, в отличие от контролирующих должника лиц, которые могут ограничить доступ к документам по своему усмотрению.

При установлении статуса контролирующего должника лица у ответчика, суд, реализуя принцип состязательности арбитражного процесса, обязан предоставить ему возможность опровергнуть позицию истца своими объяснениями и прочими доказательствами.

Если будет доказано, что действия контролирующего лица не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов подконтрольного общества, то оно не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности.

При этом суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности

исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела.

Иное, то есть, получение в деле по заявлению кредитора преимущества в виде освобождения от ответственности в результате недобросовестного процессуального поведения контролирующего должника лица, которое в силу своего положения способно оказывать существенное влияние на деятельность общества и обязано при возникновении признаков банкротства действовать с учетом интересов кредиторов, вступало бы в противоречие с принципом справедливости (постановление Конституционного Суда № 6-П).

В данном случае требования Зинина Г.Б. основаны на вступивших в силу судебных актах мирового судьи, которые до настоящего времени не исполнены.

Между тем постановление судебного пристава – исполнителя об окончании исполнительного производства, как и сами материалы исполнительного производства не представлены, несмотря на неоднократные запросы суда.

Отказывая в удовлетворении требований о привлечении к субсидиарной ответственности в виде взыскания убытков с контролирующих Общество лиц с указанием на непредставление истцом доказательств в подтверждение того, что невозможность погашения задолженности возникла в результате недобросовестных действий ответчиков (уклонение от погашения долга при наличии у Общества достаточных денежных средств, сокрытие имущества), суды фактически возложили на Зинина Г.Б. бремя доказывания наличия (отсутствия) вины ответчиков в неисполнении обязательств, не приняв при этом во внимание их пассивную позицию при рассмотрении дела.

Так, Чигрин Н.Л., являвшийся единственным участником Общества, ни в одно из судебных заседаний судебных инстанций не явился, отзыв на иск не представил. Представитель Князевой С.З. – генерального директора юридического лица принимал участие только в судебных заседаниях суда первой инстанции,

устно заявив о несогласии с предъявленными требованиями, при этом отзыв, а также доказательства в обоснование возражений не направил.

Ответчики не представили в материалы дела документов, раскрывающих имущественное положение юридического лица и объясняющих причины, по которым расчеты с истцом не были произведены, не подтвердили, что действовали добросовестно и приняли все меры для исполнения Обществом обязательств перед кредитором, об отсутствии причинно-следственной связи между их действиями (бездействием) и неисполнением судебных актов.

При таком положении вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска сделан с нарушением положений части 3 статьи 9, частей 1 и 2 статьи 65 АПК РФ.

Само по себе то обстоятельство, что Зинин Г.Б. не воспользовался правом на подачу в регистрирующий орган возражений против исключения Общества из ЕГРЮЛ, не означает, что он утрачивает право на возмещение убытков на основании пункта 31 статьи 3 Закона № 14-ФЗ (пункт 3.1 постановления Конституционного Суда № 20-П).

Не может быть признан верным вывод суда апелляционной инстанции о том, что Зинин Г.Б. не был лишен возможности привлечь ответчиков к ответственности в рамках процедуры банкротства, поскольку размер документально подтвержденных требований существенно ниже предела, установленного частью 2 статьи 6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности» (банкротстве).

Учитывая названные обстоятельства, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, поэтому на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ данные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении спора судам надлежит учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27 апреля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А40-55223/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

Р.А. Хатыпова